

Евдокимова Анжелика Николаевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПЕРВИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЦЕРКОВНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ XIX В.: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности нормативно-правового регулирования составления и применения материалов церковного происхождения Русской православной церкви во второй половине XIX века. Раскрыты материалы церковно-демографического учета населения и документы финансовой отчетности.

Ключевые слова: Русская православная церковь, миссионерство, христианизация, клировые ведомости, духовные росписи, метрические книги, нормативно-правовое регулирование.

Русская православная церковь в дореволюционной истории страны являлась важнейшим социальным институтом, выполнявшим не только миссионерско-просветительские, политико-идеологические, но и в определённой мере социально-контролирующие функции, связанные с регистрацией, демографическим учетом, вмешательством в личную жизнь православных верующих. Существует ряд изданий церковного происхождения, которые вобрали в себя, аналогично Полному собранию законов Российской империи, все действующие и недействующие акты, регулирующие самые разные аспекты деятельности Русской православной церкви: Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания, Устав духовных консисторий 1841 и 1883 гг., Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания и другие [2, с. 85]. В основном источники относятся к обширной группе делопроизводственных документов: циркуляры, указы Синода, предписания и т. д.

Рядовые православные священнослужители приходов и монастырских обителей составляли различные акты с конца XVII в.: материалы церковно-демографического учета населения, финансовые отчеты, а со второй половины XIX в. и церковные летописи. Рассмотрим вопросы нормативно-правового регулирования некоторых видов приходских актов, которые формировали местные православные причты в XIX веке.

Среди материалов учета приходского населения и самого православного духовенства следует указать исповедные и клировые ведомости, метрические книги. Клировые ведомости, или акты состояния приходского духовенства, составлялись с 1769 г. местными священниками и далее заверялись благочинным, и отражали состояние прихода за конкретный, как правило прошедший, год: состояние храма и краткая история прихода, материальная обеспеченность, сведения о каждом члене причта и сиротствующих и заштатных из духовенства, социальный, численный, этнический состав прихожан, расположенность деревень. Благочинному принадлежало право определять характеристику каждому члену клира [3, ст. 87]. Он же нес персональную ответственность за искажение или неполноту информации о поведении духовного лица, поскольку выявленные в будущем нелицеприятные отзывы о личности могли препятствовать ему в назначении на более доходное место в приходах. Особое значение придавалось фиксации в ведомости детей священно и церковнослужителей, независимо от возраста и даже семейного положения и рода занятий, что вызывает у исследователя определенные недопонимания, поскольку благодаря церковным реформам Александра II наследственный статус духовенства был ликвидирован.

Составленные в конце года клировые ведомости в первой половине января следующего года необходимо было предоставить епархиальному архиерею в консисторию [1, с. 465]. В консисторию же или духовное правление, но к 1 октября текущего года, должны были предоставляться исповедные ведомости, в которых отражались сведения об исполнении самим причтом и прихожанами христианских таинств исповеди и причастия. Форма исповедной, или духовной, ведомости была установлена в 1737 г. и практически не менялась: посемейно

сначала записаны духовные со всеми домочадцами, далее привилегированные сословные группы прихожан, если имелись, горожане, крестьяне.

На наш взгляд, наиболее детально были отрегулированы вопросы, связанные с документальной фиксацией важнейших составляющих в жизни человека: рождение, брак, кончина. Метрические, или приходские, книги должны были составляться не по памяти, а по произведению определённого требоисправления, связанного с конкретной жизненной ситуацией, то есть, например, сразу за крещением младенца. «Всякие подчистки в метрических документах строго запрещаются», допускалось лишь зачеркивание, а в случае отсутствия приходского священника запись производил дьякон или священник из соседнего села, совершивший требу [1, с. 470–471]. Любопытно, что в случае погребения священником лица инославного исповедания факт об этом также вносился в метрику, как, впрочем, и то, что по окончании богослужения прихожанин обладал правом просмотра метрической записи, если речь касалась его лично или члена семьи [1, с. 471].

Метрические книги составлялись в двух экземплярах, один из которых отправляли в консисторию, а второй оставался в ризнице приходской церкви. Требовалось ежемесячное самообследование книг причтом, а благочинный контролировал их каждое полугодие, тщательно выверяя каждые страницы, нумерацию записей, чтобы не допустить случайных вкраплений или лакун. Отосланные в консисторию метрические книги хранились в особом ведомственном архиве с разделением по городам и уездам.

Родственным метрическим книгам можно считать такой вид документа, как обыскная книга, или брачный обыск, который необходим для того, чтобы удостовериться, что вступающие в брак лица обладают на то правом и возможностью. Обыск включал в себя несколько документов: например, разрешение начальства на брак, выписка с аттестата о службе, для женщин из другого прихода показания священника о состоянии потенциальной невесты («девица или вдова, скольких лет, была ли на исповеди и у причастия»). Включались и пока-

зания поручителей, что «между сочетающимися родства, принуждения и никаких других препятствий к браку не имеется». Консistorия выдавала прошнурованные белые тетради причтам, куда и записывалась информация брачного характера, и формируемый таким образом брачный обыск хранился вечно в ризнице храма, но доступный для проверки со стороны благочинного [1, с. 475–476].

Для подданного Российской империи важнейшим личным документом являлось метрическое свидетельство. Они выдавались только в консистории: «каждому – о времени его рождения и крещения, родителям – о рождении, крещении и кончине детей, опекунам – о рождении и крещении детей, не имеющих родителей и состоящих под опекою». Консistorия обязывалась выдавать эти свидетельства представителям всех сословий незамедлительно на основании метрических книг, после уплаты заявителем гербового сбора в размере 60-ти копеек [1, с. 477]. Вообще, интересна финансовая составляющая документации для епархиальных властей. Печатание бланков документов с 1865 г. могло осуществляться исключительно в «синодальных типографиях» по факту оплаты услуг и материалов конкретной епархией, а готовая продукция распределялась по консисториям, откуда уже священнослужители ее могли забрать.

Законы и подзаконные акты детально регламентируют выдачу свидетельств незаконнорожденным детям от солдатских жен. Особое внимание уделено и процедуре повторной выдачи документа в случае доказанности факта утери или неумышленной порчи ранее выданного оригинала. Каждому приходскому священнику вменялось в обязанность составление метрических выписей с указанием лиц мужского пола призывного возраста, которые в январе следующего года отправлялись в соответствующие призывные комиссии [1, с. 481]. Была предусмотрена ответственность за нерадивое или недостоверное изложение информации во всех демографических документах в виде выговора или более строгого наказания в виде «отрешения от места в определении места причетнические», а по достижении 60-летнего возраста и вовсе увольнения [1, ст. 192–194]. Более того, на основании всех данных материалов учета населения священнослужители обя-

зывались составлять «перечневые экстракты», или итоговые таблицы о всех демографических явлениях в приходе и отношения к исполнению христианских таинств исповеди и причастия; полученные «статистические сведения...могут быть сообщаемы для напечатания в губернских ведомостях» [1, с. 481]. Таким образом, и первичные церковные материалы, и опубликованные статистические сведения являются важнейшим видом документов по истории православия в конкретных епархиях и губерниях. Более того, распоряжением Синода 1866 г. местные священнослужители и архиереи «приглашаются заводить церковные летописи, со внесением в оные после историко-статистического описания церкви и прихода, всех замечательных местных событий, в том предположении, что означенные летописи, при ведении их в надлежащем порядке, могут послужить с течением времени, материалом для истории церкви и отечества» [1, с. 467].

Другую группу церковных материалов условно можно отнести к финансово-экономическим. Самыми заметными являются приходно-расходные книги, выдаваемые консисторией на три года. Внесение сведений о движении денег возлагалось на церковного старосту, в случае его неграмотности на местный причт, проверка каждые полгода – на благочинного священника, а отчетная информация об этом предоставлялась в консисторию или духовное правление. Данные ведомости включали в себя отдельным блоком документы о свечном доходе, платы за требы, о пожертвованиях. Соответственно, сохранились и расходные материалы, из которых можно узнать, что значительная часть средств уходила на нужды храма [1, с. 468].

Все имущество приходской церкви должно было быть известным епархиальному начальству: в особой описи отражались сведения о здании, его план, межевые книги, ценные вещи, крупные пожертвования, древние актовые материалы. Законодательство также предусматривало составление особых епархиальных комиссий, целью которых являлось выявление и изучение различных исторических материалов, которые могли храниться в разных, особенно старинных, храмах. Кроме того, членов этих комиссий должно было заинтересовать наличие в церкви предметов, «которые, не принадлежа к числу богослужебных,

имеют особую важность и значение в отношении историческом и археологическом, как-то: оружие, воинские доспехи, монеты, древние сосуды, утвари, картины...» [1, с. 467].

Таким образом, государство и центральные церковные власти Российской империи тщательно регулировали процедуру составления приходским духовенством разного рода статистических материалов, описаний, отчетов демографического характера.

Список литературы

1. Барсов Т. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Т. Барсов. – СПб, 1885.

2. Евдокимова А.Н. Система управления сельским населением Чувашского края в церковной документации XIX века / А.Н. Евдокимова // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова) : сборник статей / редкол.: О. Н. Широков, Т. Н. Иванова, И. А. Липатова [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 84–95.

3. Устав духовных консисторий. – СПб., 1883.